

ОЛЬГА КОТОВА

The illustration depicts a woman with long, wavy, dark hair, seen from behind, wearing a dark green, long-sleeved dress. She stands in a dimly lit room, looking towards a man in a dark hoodie who is holding an open, glowing book. The book's pages are filled with intricate diagrams and text, and it emits a bright, golden light. The room is filled with numerous lit candles, creating a warm, atmospheric glow. In the background, a window shows a bright, glowing orb, possibly the moon or a full moon, against a dark sky. The overall mood is mysterious and magical.

ПРОКЛЯТИЕ
ЧЕРНОГО ГРИМУАРА

Мистический детектив. За гранью

Ольга Которова

Проклятие черного гримуара

«Автор»

2023

Которова О.

Проклятие черного гримуара / О. Которова — «Автор»,
2023 — (Мистический детектив. За гранью)

Вернувшись из поездки, Роман Скоблев встречает в своей квартире жену, погибшую несколько лет назад, к Оле вернулся отец, умерший от сердечного приступа. А еще девушка узнает правдивую историю о своем проклятии, передающемся из поколения в поколение. Смогут ли Рома и Оля разобраться, что происходит, и решить проблему? Они догадались, чьих рук это дело, но по силам ли им поймать мага, играющего человеческими жизнями не один год?

© Которова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Которова

Проклятие черного гримуара

Пролог

Мужчина стоял посреди комнаты и смотрел на фотографии на стене.

Казалось бы хорошо подготовленная очередная попытка обернулась крахом: снова не удалось получить книгу. Его беспокоил только черный гримуар, и даже мыслей не мелькало о погибающих из-за него людях. Если откровенно, на чужие жизни ему было наплевать. Главное – добиться поставленной цели, и его действия лишь необходимость. Вся его жизнь – сплошная гонка, в которой он иногда проигрывал. Но, благодаря упорству, чаще побеждал.

А еще его злило, что не получилось избавиться от Скоблева, что пришлось отдалиться от Оли, которая была главной целью, и что его практически рассекретили. Ольга видела его лицо и знает, как он теперь выглядит. Они все знают, кто он и что ему нужно.

Но самое обидное – он потратил силы впустую, и надо готовить новый план, чтобы завладеть книгой. Он так долго искал ее, и вроде бы вот она, бери! Но действительность оказалось куда сложнее.

Мужчина опустил глаза на свои руки: те мелко подрагивали от усталости. Грудь тяжело вздымалась, словно после бега не на один десяток миль. Он не спал несколько суток, и теперь с трудом держался на ногах. Литры выпитого кофе вперемешку с энергетиками уже давно не помогали.

Как же ему хотелось побыстрее закончить! И он верил – еще немного, и можно наконец-то вернуться туда, откуда пришел.

Мужчина прокрутил в голове несколько последних ночей, и его губы разошлись в предвкушающей улыбке. Он сделал то, что поможет ему наконец-то добиться желаемого.

Прикрыл глаза, представляя, как держит в руках черный гримуар, как касается прохладной обложки, а в ноздри ударяет запах старых страниц, сделанных когда-то из кожи вампира.

Мужчина резко распахнул веки и бросил взгляд на кирпичную стену, возле которой валялся старый ватный матрас, а на нем лежала девушка. Без сознания, но это временно. Стоит ему щелкнуть пальцами, как она проснется и станет выполнять его приказы. Он работал над ней больше месяца и смог сотворить идеальное создание, не чувствующее боли, страха, любви, сожаления, не способное ни к кому привязаться и ни с кем подружиться. Это существо будет служить своему хозяину верой и правдой, выполнит любой приказ, какой только пожелает создатель. Он скажет «убей!», и оно убьет без жалости или сомнений. Разве не идеально? И почему он не додумался до подобного с самого начала? А ведь все сложилось бы по-другому, просто и быстро, будь он немного рассудительнее.

Мужчина довольно улыбнулся и первый раз за долгое время почувствовал эйфорию счастья. На этот раз точно получится!

Он в несколько широких шагов оказался рядом с девушкой. Присел на корточки и слегка дотронулся пальцами до ее лица.

«Красивая», – пронеслось у него в голове.

Она всегда, насколько он помнил, была красивой – милая улыбка, большие глаза, певучий голосок, которым можно заслушаться, тонкая талия и горделивая походка. Таких идеальных женщин он за свою жизнь видел мало, единственная, кто с ней мог сравниться, это Оля. Впрочем, та была, вне сомнений, лучше. И не потому, что такая же красивая и умная, нет. Просто он ее любил. Любил и будет любить. Жаль, она не его.

Мужчина невесомо погладил бледную щеку.

– Проснись, милая, – прошептал тихо.

Девушка, повинуясь приказу, распахнула глаза. Первые секунды она осматривала его лицо, признавая в нем хозяина, а потом села на матрасе, скрестив ноги по-турецки. На ней были только трусики и длинная белая футболка – все, что у него нашлось под рукой. Но ничего, он купит ей одежду. Главное, она очнулась и слушается.

Ее взгляд не выражал ни единой эмоции, словно у бездушного робота. Это и к лучшему. Людям вообще проще стало бы жить, будь те такими же, как она. Зачем нужны эти эмоции и чувства? Они все только портят и усложняют. Делают человека слабым и уязвимым.

Мужчина снова улыбнулся. Ему уже не терпелось начать воплощать свой план.

– Ты прекрасно получилась. Мое совершенство, – удовлетворенно произнес он с прidy-ханием.

О да, он настоящий гений! Ничем не хуже Эйнштейна или Теслы, а может, и лучше. Они никогда бы не смогли сделать то, что сделал он.

Поднявшись на ноги, мужчина уже с высоты своего роста снова осмотрел сидящую девушку, ждущую приказа.

Но она не единственное его создание. Имелось еще одно, точнее, один, не менее важный, чем она. Вероятно, даже важнее.

В его голове мгновенно пронесся приготовленный сценарий, написанный задолго до появления в столице. Как запасной вариант. Он не использовал его раньше только потому, что требовалась уйма силы. Пришлось выкачать всю, и теперь на возвращение магии уйдет не один день, а то и неделя.

Мужчина вздохнул. Он вообще не особо сильный маг, мог использовать только то, что удалось получить от книги, сейчас принадлежащей Оле. А это крохи. Какой толк в знаниях, которые нельзя воплотить в жизнь без того же черного гримуара?

Колдун повернулся к противоположной стене, где тоже на ватном матрасе лежал седовласый мужчина. Именно таким он его запомнил в последний раз, когда видел.

Внутри проскользнуло чувство, похожее на жалость к себе, но он тут же подавил его. Жалеть себя – совсем не дело. Уже столько пройдено, отступать нельзя. Просто невозможно. Ради того, что сейчас происходит, он не только тратил свои силы и годы жизни, но и приносил в жертву человеческие души.

Но ради любимой он готов на все. Даже спуститься в ад, что, в принципе, и сделал. Этот мир и город являлись для него личным адом, в котором почти нереально существовать. Он здесь был никем, лишь простой оболочкой.

Мужчина подошел ко второму созданию. То пока лежало и не подавало признаков жизни, его грудная клетка не вздымалась от вдохов и выдохов, как у обычных людей. Потому что оно не человек. Хотя по внешности так и не скажешь.

Подойдя к матрасу, мужчина немного наклонился, рассматривая свое творение, но не собираясь его будить. Сперва следует разобраться с девушкой, ведь ей скоро выходить на «сцену» и играть свою роль. Осталось заложить нужные воспоминания, чтобы все прошло гладко.

Выпрямившись, мужчина глубоко вздохнул и громко хлопнул в ладоши, предвкушающе улыбаясь.

– Игра началась, господа.

Глава 1

Наконец-то за долгое время у Романа Скоблева появилось аж целых два выходных. Он решил провести их подальше от города, выключив телефон, чтобы до него не смогли позвонить не только по работе, но и вообще кто-либо. Единственный, кто знал, где он находится, был Леня Морозов, вынужденный сейчас трудиться в поте лица. И Рому совершенно не интересовало, что там происходит с внешним миром. Да хоть ядерная бомба упадет или инопланетяне спустятся на Землю! Следователь заслужил свой отдых честным трудом.

Прошло практически два месяца после того случая в лесу, когда его и Каина чуть не прикончил Авель, буквально воскресший из мертвых. Как уже все знали, не без помощи мага, до сих пор за ними охотившегося ради черного гримуара. Вообще, за последнее время на Рому столько свалилось, что другой человек давно бы сошел с ума. Одно то, что в мире существуют вампиры, и один из них работает с ним, выбивало Скоблева из колеи. Он старался об этом не думать, но, стоило увидеть Каина Адамиди, перед глазами мгновенно возникали картинки того побоища, в котором они чудом выжили. Выжили, кстати, благодаря тому же Адамиди, оторвавшему голову братцу.

Да что говорить! За последние полтора года жизнь следователя Скоблева буквально перевернулась с ног на голову. А началось все с обычного расследования, заведшего в самую гущу событий, из которых до сих пор не удастся выбраться.

Но он не жалел о случившемся, ведь познакомился с девушкой, ставшей самым близким и родным человеком на планете.

Они уже практически два месяца встречались с Ольгой, и дни, проведенные рядом, Рома считал лучшими за последние несколько лет. Оля возвращала его к жизни, он теперь замечал не только черно-серые оттенки обыденности, но и яркие, солнечные краски. Она ждала его, когда он долгие ночи проводил на работе, готовила завтраки и ужины, принимала со всеми тараканами, живущими в голове. А главное – принимала его непростую работу и отдавала всю себя. Не попрекала, что мало уделяет ей времени, всегда ему радовалась, и неважно какому – усталому, бодрому, злому или раздражающему.

И это бесценно.

Сегодня, как и в любой другой день, Скоблев встал рано. Организм уже привык пробуждаться не позднее семи утра, невзирая на то, что он устал на этой работе, как собака, и сейчас наступили заслуженные выходные. А ведь вчера вечером Рома пообещал себе не подниматься с кровати раньше обеда.

Открыв глаза, он уткнулся взглядом в пожелтевший от времени потолок своего загородного дома, доставшегося в наследство от родителей. Здесь стояла идеальная тишина, если не считать пения птиц, доносящегося из приоткрытого окна на кухне. Глубоко, но бесшумно вздохнув, посмотрел на соседнюю сторону кровати, где спала Оля, и улыбнулся.

Она лежала на боку, собрав под себя одеяло, закинув на него ногу и руку, обнимая, словно воздушное облако. Она постоянно так делала. Роме в свою квартиру даже пришлось купить еще одно одеяло, чтобы укрываться им, если ночью кое-кто отжимал их общее.

Но это мелочи.

В отличие от Ромы, Оля любила подольше поспать, а проснувшись, долго нежилась в кровати. Стараясь не мешать ей, мужчина осторожно поднялся, пытаясь аккуратно ступать по полу, не допуская скрипа половиц, вышел из комнаты и плотно закрыл дверь.

Старые половицы все равно противно скрипнули, но уже в коридоре, когда Скоблев направился на кухню, планируя включить кофемашину. Кружечка горячего свежеприготовленного кофе была неким утренним ритуалом, с которого начинался день.

Пока автомат готовил для него напиток, Рома дошел до ванной, умылся, почистил зубы и переоделся в домашний спортивный костюм. По возвращению его уже ждала кружка крепкого кофе, ароматом наполняя кухню и недлинный коридор.

Подхватив кружку, мужчина немного отпил. Обжег небо и зашипел от боли.

– Черт! – выругался, цокая языком.

Потом с кружкой в руках вышел на задний двор, откуда открывался вид на густой зеленый лес.

Свои два дня выходных Рома решил провести в компании любимой женщины. Он посчитал, что на природе, вдали от города, им мало кто может помешать, и дом в деревне – просто идеальный вариант.

Скоблев редко сюда приезжал. В основном из-за работы не хватало времени, да и путь из Москвы в область не настолько близкий, чтобы постоянно кататься. Но в этот раз решил уехать подальше, туда, где уж наверняка никто не найдет.

И сейчас, стоя на улице с горячей кружкой кофе в руках и любуясь прекрасным видом на лес, откуда доносились пение птиц и приглушенный шум ветра, ни о чем не жалел. Его, будто мягким коконом, окутало спокойствие и уверенность в завтрашнем дне, которых давно уже не было.

Скоблев бросил взгляд на часы на запястье. Без десяти семь утра. Сел на деревянную лавку позади дома, вытянул ноги. Вдали по полю клубился полупрозрачный туман, и на траве еще лежала роса, а солнце только-только начинало пригревать. Поглубже вдохнул прохладный утренний воздух, наполненный ароматами цветов, и улыбнулся.

– Как же хорошо! – выдохнул и снова глотнул кофе, уже немного остывшего.

Деревня практически пустовала. В основном здесь обитали дачники, и появлялись они весной, когда приходила пора засеять огороды, а постоянно жили только в трех домах, да и то старики.

Отпив еще кофе, Рома прикрыл глаза, глубоко дыша. Прохладный ветерок ласково прошелся по волосам, и лучи солнца тут же ослепили, когда он распахнул веки.

Мужчина почувствовал позади легкие, практически невесомые шаги, и на его лице сама собой появилась улыбка. Через миг на плечи легли ладошки, а шею коснулся теплый поцелуй.

– Доброе утро, – немного хрипло проговорила Оля. В ее голосе слышалась улыбка.

– Доброе. Думал, ты подольше поспишь, пытался вести себя как можно тише.

– Ага, я тоже так думала. Но, проснувшись, поняла, что тебя нет, и пошла искать.

Она обогнула лавочку и села рядом с ним. Рома протянул девушке свою кружку. Она благодарно кивнула, немного отпила и поморщилась от горьковатого привкуса: мужчина предпочитал крепкий кофе без сахара.

Опустив взгляд, Рома заметил, что Оля вышла в пижаме канареечного цвета и босая. Непослушные темные волосы растрепались, и вся она казалась безумно милой. Придвинувшись, он обнял ее и поцеловал в висок. Носом зарылся в волосы, от которых пахло яблочным шампунем. От Оли исходило уютное тепло. Эта девушка была его домом, утраченным после смерти жены. Как говорится, чтобы чувствовать себя счастливым, человеку нужен человек.

– Хорошо тут. Жаль, завтра уже придется возвращаться, – произнесла Оля, прерывая поток его мыслей.

– И не говори. Если хочешь, приедем в следующие выходные, – предложил Рома, отрываясь от ее волос и следя за выражением лица.

– Шутишь? Конечно хочу! – воодушевленно ответила девушка. Только вот Скоблев сомневался, что в следующие выходные он будет так же свободен, как и в эти. Но они сюда, бесспорно, еще вернуться, и не раз. – Чем мы сегодня займемся? – уточнила Оля, допивая остатки кофе.

– Можем пойти погулять в лес. Там есть речка, заодно и искупаемся.

– Я только за.

– Тогда идем завтракать, и в путь?

– Идем! – она улыбнулась озорной девичьей улыбкой, согретой его не хуже солнца.

После завтрака, как и планировали, они отправились гулять. Рома неплохо знал местные леса, все же детство провел в этой деревне. Он частенько ходил с отцом и матерью за ягодами и грибами, а с ребятами, тоже приезжавшими на лето, бегал на ту самую речку купаться. Только не подумал о том, что сюда давно никто не ездит, и тропа заросла густой травой.

Но это их не остановило. Скоблев упорно шел вперед по памяти, раздвигая и топчя длинную траву. Оля же двигалась следом, стараясь успеть за широким мужским шагом. Ей вообще нравилась подобная тема – домик у леса, где практически нет ни души. Это напоминало ей детство и дедушку-травника, живущего в провинциальном городке.

Последние месяцы Оля чувствовала себя спокойно и вообще, кажется, ожила. Проклятые сны, постоянно ее мучившие, давненько не приходили, но девушка помнила, что такое затишье бывает перед бурей. И чем спокойнее и идеальнее время сейчас, тем сильнее тряхнет потом.

– Ну вот и пришли, – немного устало сообщил Рома, смахивая пот со лба.

Оля вышла из-за его спины и оглядела открывшуюся глазам речушку. Небольшую и вряд ли глубже, чем по пояс, но это даже хорошо.

Пока они пробирались сквозь заросли травы, прилично так взмокли, и прохладная вода манила нереальным блаженством. Быстро сняв одежду и оставшись только в плавках, Рома с разбегу запрыгнул в речку и немного отплыл в сторону. Оля робко последовала за ним.

Освежающий поток моментально «укусил» ее за щиколотки. По коже побежали мурашки. Вода оказалась холоднее, чем ожидалось. Набрав в легкие воздуха и затаив дыхание, Оля быстро сделала несколько широких шагов, окунулась и рвано выдохнула. Через пару минут стало теплее. Она легла на спину, прикрыла глаза. Солнечные лучи немного жалили кожу, но вода тут же остужала.

До слуха девушки донеслось громкое пение птиц, а рядом раздался всплеск, и Оля улыбнулась. Через секунду всплеск повторился. Капли воды упали Оле на лицо, но она не стала открывать глаза, продолжая дрейфовать по течению.

Она чувствовала, что Рома стоит рядом. Чтобы ощутить его присутствие, ей не требовалось зрение.

Внезапно сильные руки легли ей на грудь. Толчок – и Оля мгновенно ушла под воду, хотя он толкнул не так уж и сильно.

От неожиданности распахнула глаза уже под водой. Захлебываясь, в панике замолотила руками. Ее окутала темнота: лучи солнца с трудом пробивались сквозь толщу воды. Наконец девушка ногами нащупала дно, встала, выпрямилась и закашлялась.

– Рома, ты совсем?! – отплеываясь, воскликнула она, ладонями протирая лицо.

А когда проморгалась, то поняла ужасающую вещь: Ромы рядом не было. Мужчина плавал метрах в двадцати и явно не успел бы, пока она барахталась, настолько далеко отплыть. Тем более, кажется, вообще не обращал на Олю внимания, как и недавно она, лежа на воде.

Холодные тиски ужаса сковали сердце, и медленно, но неудержимо стала накрывать паника. Девушка шагнула к берегу, но получилось не очень уверенно: на ноги словно нацепили гири.

Неожиданно затылок зажгло от тяжелого взгляда. Оля, как в замедленной съемке, начала оборачиваться. Этот разворот дался ей с трудом: что-то не давало шевелиться. Девушка понемалу – рядом никого нет, но ощущение, словно ее кто-то стискивает, наваливаясь немаленькой тяжестью, не оставляло.

Наконец она смогла повернуться. И застыла в немом ужасе. Вдали, у леса отчетливо виднелась мужская фигура. И хотя лицо незнакомца скрывал глубокий капюшон черной толстовки, Оля не сомневалась – тот смотрит именно на нее, а не на Рому.

Внезапно она ощутила аромат его тела, который был ей знаком. Запах хвои и морозной свежести запечатлелся в памяти после их единственной встречи и поцелуя.

Перед глазами пронеслись картинки, как этот незнакомец успокаивал ее после кошмара, а она приняла его за Рому. По телу пробежала дрожь ужаса.

Он здесь.

Он сейчас стоит и смотрит на нее.

Казалось, пожелай он протянуть руку, и пальцы коснутся ее кожи, хотя между ними приличное расстояние.

Маг подобрался гораздо ближе, чем они ожидали. Он всегда находился рядом, умело скрываясь, настолько искусно, что никто не мог его найти. Как ему так ловко удавалось ускользнуть?

Слегка потрянув головой, Оля моргнула и... силуэт мужчины пропал, а вместе с ним исчезла и тяжесть, сковывающая тело. Девушка снова могла двигаться и спокойно дышать.

– Оля? – ее плеча коснулся Рома.

Она вздрогнула, резко обернувшись. И только чудом не вскрикнула.

– Ты напугал меня, – пожаловалась сипло и снова посмотрела на опушку леса, где пару секунд назад стоял маг. Там никого не было.

По телу девушки от осознания того, что враг знает, где они, пронеслись табуном мурашки. Получается, он никогда не выпускал их из поля зрения. Наверняка все два месяца готовился, собираясь напасть снова.

И он нападет.

А они так и не узнали кто он. Но понимали, что незнакомец, обладающий магической силой, хочет заполучить гримуар, который Оля точно не отдаст: завладев книгой, колдун способен уничтожить многих. Но самое главное – гримуар нужен Оле, чтобы убрать проклятие, давным-давно наложенное одной ведьмой на ее род по женской линии.

– Эй, ты чего? С тобой все хорошо? – спросил Скоблев.

– Да, все в порядке. Просто привиделось, – она попыталась улыбнуться. Не хотелось раньше времени беспокоить Рому, у него и так много проблем.

– Точно? – он взял в ладони ее лицо, пристально всматриваясь в темно-зеленые глаза.

– Угу, – кивнула девушка. – Может, пойдем домой?

– Хорошо.

Рома коснулся ее губ легким поцелуем и, взяв за руку, повел из воды. Дойдя до берега, достал из рюкзака большое махровое полотенце и бережно накинул ей на плечи.

До дома они добрались быстрее, чем шли к реке. Всю дорогу Оля задумчиво молчала, хотя Рома пытался ее разговорить. Он задал сотню вопросов, беспокоясь, но она только отмахивалась.

Ужинали на улице, в саду. И лишь после бокала вина Оля немного расслабилась, отрезвившись от мыслей, терзающих весь день.

Они сидели друг напротив друга и наслаждались зажаренными на мангале стейками, когда из приоткрытого окна дома послышался звук входящего вызова. Оля мысленно завывала. Сейчас ей ни с кем не хотелось общаться, она мечтала провести последние часы спокойствия только с любимым наедине. Конечно, она понимала, что, стоит им приехать в город, все начнется заново: Рома будет работать сутки напролет, а она – изучать книгу в особняке Бархатова.

– Это твой? – уточнил Скоблев, отрываясь от еды.

– Ага. И даже знаю, кто звонит, – Оля смешно округлила глаза, и Рома улыбнулся.

– Кто? – поинтересовался он.

– Евгений Данилович. Ему хочется, чтобы я поскорее нашла контакт с книгой и научилась ее читать. Вообще-то у меня и сейчас получается хорошо, но кое-что я пока не понимаю, вот он и торопит. Не знаю, как разрешил поехать с тобой.

Евгений Данилович Бархатов был еще тем тираном. Оля прекрасно понимала – вампиры, в отличие от людей, не спят, им не нужно есть, ходить в туалет и отдыхать. А он, кажется, забывал о том, что Оля всего лишь человек, потому требовал от нее невозможного. После его занятий она домой просто-напросто приползала, а бывало, отключалась прямо в гостиной Бархатова. Попытки Каина уговорить отца хоть ненадолго отстать от девушки проваливались, и Оле оставалось только смириться с трудной программой обучения. Но, несмотря на это, она осознавала – Бархатов все делает ей на пользу. Вампир не обязан возиться с какой-то девчонкой, у него и своих занятий хватало, но ради нее он их откладывал на потом.

– А ты нашла заклинание, избавляющее от проклятия? – спросил Рома.

– Нет, – расстроено ответила она.

Оля очень хотела снять с себя проклятие, но вот найти нужное заклинание не удавалось. Прочитала уже половину книги, а оно все не попадалось. Как же ей хотелось наконец-то зажить нормальной жизнью, хотелось семью и детей!

– Главное, не расстраивайся, – подбодрил Скоблев, кладя руку на руку Оли и сжимая в знак поддержки. Она благодарно улыбнулась: его поддержка действительно очень помогала.

Телефон замолчал.

– Кажется, все, не звонит, – с облегчением выдохнула девушка.

Она отрезала кусок стейка и поднесла ко рту, и в этот момент мелодия заиграла снова. Оля застонала уже в голос, откладывая вилку с нанизанным на нее мясом, а Рома легко рассмеялся.

– Лучше ответь, а то Бархатов примчится сюда, найдя тебя идеальным вампирским нюхом.

Оля кивнула. Евгению Даниловичу ничего не стоит примчаться за ней. Точнее, он пошлет подчиненных, и те приволят ее к нему.

У вампира имелись свои счета с гримуаром. И если бы Оля не была единственным человеком, способным его прочитать, вряд ли Бархатов стал бы уделять ей столько времени.

Листы книги были сделаны из кожи вампира, а текст написан человеческой кровью, и ковен ведьм заколдовал ее так, что ни один вампир не мог к ней прикоснуться. Получалось, Оля и Бархатов оказывали друг другу взаимовыгодную помощь.

– Ладно, я сейчас, – сказала девушка. Вышла из-за стола и направилась в дом.

Она не ошиблась: действительно звонил Евгений Данилович.

– Оля, ты почему трубку не берешь? – с недовольством и без приветствия проговорил вампир.

– И вам добрый вечер, Евгений Данилович. Мы ужинали на улице, а телефон в доме лежал, – зачем-то принялась оправдываться она.

И так всегда: она ощущала себя маленькой и беззащитной рядом с этим высоким и хмурым мужчиной. Он подавлял одним своим видом, словно постоянно напоминая, что в любую секунду может прихлопнуть, как букашку, если она ослушается.

– Вы когда в город возвращаетесь? – тем же строгим голосом спросил Бархатов.

– Завтра вечером.

Оля заметила, как дрогнул голос, и отругала себя. Увы, как бы ни старалась, держаться спокойно с этим мужчиной не получалось. Вероятно, на нее влияли предрассудки, ведь в книгах вампиры всегда показывались злом, и люди для них – лишь еда.

– Хорошо. Тогда в понедельник утром жду. Я тут побеседовал с одним вампиром из клана, и он подал отличную идею. Приезжай ко мне с вещами, поняла? Много не бери, мы уедем максимум на два дня.

– Куда? – шокированно спросила она, но, как всегда, Евгений Данилович не собирался ничего объяснять. Он вообще не отличался многословностью и не любил вопросов. Стоило его о чем-то спросить, сразу кривился, будто съел лимон, и взгляд становился строже обычного.

– Увидишь, – буркнул мужчина и, не прощаясь, сбросил вызов.

– Вот и поговорили, – пробормотала Оля, смотря на погасший экран телефона. Она даже не представляла, что задумал этот несносный вампир. В его голову постоянно забредали непостижимые ее умом идеи.

Глава 2

В город они вернулись вечером в воскресенье. Точнее, вечер уже плавно переходил в ночь, тем не менее въезд в столицу из области стоял практически намертво. И им пришлось проторчать в пробке минут сорок.

По просьбе Оли Рома отвез ее к ней домой, а сам поехал к себе. Он предлагал девушке остаться у него – уж очень не хотелось с ней прощаться. Но она наотрез отказалась, объяснив это тем, что Евгений Данилович куда-то планировал ее отвезти, и ей нужно собирать вещи.

Мысль, что Оля поедет в неизвестность с вампиром, не нравилась Скоблеву. Он прекрасно знал – с ней ничего не случится под защитой Бархатова, но душу все равно терзало нехорошее предчувствие. Наверное, он никогда не привыкнет считать вампира не врагом. Несмотря на все, что их связывало, следовательно с трудом доверялся этим существам.

Рома из салона своего автомобиля проследил, как Оля подходит к двери подъезда, набирает код домофона, а потом скрывается за тяжелой железной створкой. И лишь дождавшись, когда в ее окнах загорелся свет, завел мотор и поехал к себе. Но чем ближе подъезжал к району, где находилась его квартира, тем сильнее нервничал. И с чем связано такое состояние, не понимал.

А еще казалось, будто кто-то постоянно буравит спину тяжелым взглядом. Он это ощутил в супермаркете, выбирая продукты и складывая их в корзину. Но сколько бы ни оборачивался, вычислить, откуда исходит взгляд, так и не получилось. Чутье следователя вопило, что за ним ведется слежка, и, похоже, на высоком профессиональном уровне.

Впрочем, Рома не отрицал, что ему могло и показаться. Стоило им с Олей пересечь черту города, как внутри все напряглось, словно они покинули место, где оба были в безопасности.

Подъехав к дому, мужчина припарковался на привычном месте и, достав пакеты с продуктами, пошел к подъезду. Поднявшись на свой этаж и приблизившись к нужной квартирной двери, Рома остановился, словно наткнулся на невидимую стену. Вдохнул глубже до боли знакомый аромат. Во рту даже появился вкус блинчиков, по которым он иногда скучал.

Такие блины пекла только Марина, его покойная жена. Блинное тесто она замешивала с мятой, и получался изысканный, нежный вкус. У нее вообще была какая-то мания – она добавляла мяту везде. А после ее смерти этот запах стал для него подобен яду, и только недавно у Ромы начало получаться нормально к нему относиться. И тоже не без помощи Оли.

Мужчина еще раз вдохнул мятный аромат, отогнал подступающую тоску по усопшей супруге, наконец-то сунул ключ в замочную скважину и открыл дверь квартиры.

А когда вошел, до него дошло, что запах блинчиков исходит с его кухни, на которой сейчас горел свет.

Рому словно парализовало. Пакеты с продуктами чуть не выпали из рук, он с трудом их удержал. Скоблев тряхнул головой и зажмурился, прогоняя бредовое видение, которое не могло быть правдой. Открыл глаза. Свет на кухне никуда не пропал, как и аромат.

Тяжелый ком застрял поперек горла и мешал дышать, а в памяти вспыхнули картинки из уже, казалось бы, такого далекого прошлого. Эти воспоминания навсегда останутся с ним. Ему было безумно трудно смириться с потерей жены, но он выдержал и даже, кажется, не сломался. И вот, когда его жизнь опять заиграла яркими красками и наконец-то получалось снова легко дышать, что-то, похоже, надломилось в нем. Словно открылись старые раны, вроде бы давно затянувшиеся.

На кухне слышался звон посуды и скворчащий звук выпекания блинов. Очень медленно и бесшумно, боясь спугнуть видение, Роман поставил пакеты на пол и, не снимая уличную обувь, двинулся к кухне. И чем ближе он подходил, тем сильнее колотилось сердце. А подойдя

к дверному проему и увидев девушку в фартуке, стоящую за плитой, Рома впал в ступор. Ноги подкосились, пришлось схватиться за косяк, чтобы устоять.

За плитой стояла его жена Марина, которую он давно похоронил.

К горлу подступил тошнотворный ком. Рома прикрыл глаза, до боли сжимая веки, и потряс головой, прогоняя проклятое наваждение. Но оно не исчезло. Скоблев словно попал в очередной кошмар, которые ему так часто снились после ее смерти.

– Нет, это просто галлюцинация. Тебя не существует, – прошептал он и ущипнул себя, надеясь проснуться. Ощутил боль и понял, что это никакой не сон, а самая настоящая реальность.

Жена, словно почувствовав, что на нее кто-то смотрит, обернулась. Улыбнулась. Рома аж перестал дышать. Перед ним стояла его Марина, осязаемая и живая. Именно такая, какой он ее запомнил.

Она осталась все той же – невысокая, хрупкая, но сильная характером. Ее темные волосы были убраны в аккуратный хвост, на щеках играл румянец, а глаза сияли, наполненные радостью. Жена всегда на него так смотрела, когда он приходил домой, – словно соскучилась, даже если видела его десять минут назад, ведь они вместе работали. Этот ее взгляд, позволяющий чувствовать себя нужным, он очень любил.

Рома сглотнул тяжелый ком в горле. В глазах зашипало. Он шагнул назад, но тут же остановился, смотря на нее. А жена никуда не пыталась исчезнуть, просто стояла и улыбалась, как делала это раньше.

– О, милый, ты уже приехал? Все купил, что я просила? – уточнила Марина и отвернулась буквально на пару секунд, переворачивая блин на сковородке. Затем отложила лопаточку, подошла ближе и, обняв, привстала на носочки и поцеловала его в губы.

Рома стоял, не двигаясь, не в силах поверить в происходящее. Он замер, как статуя, не способный вымолвить ни слова.

– Это лишь сон, – пробормотал практически беззвучно.

Жена ему давно не снилась, тем более в таких реалистичных снах. Он знал, что дух Марины присутствует рядом: много раз ощущал, как она до него дотрагивается, ее дыхание на своей коже, незримую поддержку. Но сейчас было иначе, так, словно она не умирала, а все это время оставалась рядом.

Мужчина почувствовал невыносимое желание обнять, прижаться сильнее и вдохнуть такой родной аромат ее тела. Внутри все закаменело, и стало трудно дышать.

– Что ты сказал? – спросила Марина, возвращаясь к плите и снова занимаясь готовкой.

Рома же продолжал буравить ее взглядом. Он уже исципал всю руку, чувствовал прекрасно боль, но проснуться так и не вышло.

Шагнул вперед, жадно осматривая девушку, одетую в коротенькое домашнее платье, которое он давно выкинул со всеми ее вещами. Как оно оказалось на ней?

А вдруг ее смерть была лишь страшным кошмаром, и сейчас – настоящая реальность?

Тут он вспомнил об Оле. Она-то не могла ему привидеться, как и зло, творившееся в последний год.

А потом резко стало все равно, сон это или нет. Он так соскучился по жене, что сердце зануло от боли и тоски. Рома медленно подошел к ней сзади и, не обращая внимания на то, что она занята, повернул к себе лицом, вглядываясь в глаза.

– Ром, ты чего? – удивилась Марина, но он не ответил.

Аккуратно прошелся пальцами по ее лицу, отмечая холодную, словно мраморную, кожу, хотя на щеках играл румянец. Стащил с ее головы резинку, и волосы каскадом упали на плечи. Зарылся в них пятерней, склонившись и вдыхая такой знакомый аромат, уже почти выветрившийся из памяти.

– Это правда ты? Ты живая? – отстранившись, снова заглянул ей в глаза.

И заметил, что Марина занервничала. Даже немного отодвинулась.

– Ром, с тобой все хорошо? Ты пил, что ли? – жена потянулась к нему и принялась, а потом, не уловив запах алкоголя, посмотрела непонимающе.

– Нет, я не пил. Просто безумно по тебе скучал.

Он прижал ее к груди, стискивая в медвежьих объятиях. Казалось, стоит ему моргнуть или опустить руки, Марина исчезнет.

Но когда он отстранился, жена никуда не делась – так же стояла рядом и с недоумением смотрела на него.

– Дорогой, у тебя точно все хорошо? – она дотронулась прохладной ладошкой до его щеки.

Внезапно Роме подумалось, что руки у Марины всегда были теплыми – она даже в мороз не носила перчатки, говорила, ей жарко. А сейчас ладони холодные, словно она... вампир. Такой же холод Скоблев ощущал от Каина или Бархатова. Правда, заметит это не каждый, только тот, кто пообщается с ними подольше и узнает их сущность.

Через миг мужчина отбросил эти размышления, потому что не важно, какой температуры ладони жены, если она рядом.

– Да, просто прекрасно.

– Ну ладно. А ты в магазин-то за продуктами заехал?

Роман опустил голову, вспоминая, заехал ли он в магазин. Как-то при виде Марины все забылось.

А в магазин он заехал, после того как отвез Олю. Мысль об Ольге немного отрезвила.

– Да, пакеты в прихожей. Сейчас принесу, – кивнул он и быстро вышел из кухни.

В коридоре, сняв ветровку и уличную обувь, посмотрел в зеркало. Отражение не порадовало – лицо бледное, глаза бегают, а руки подрагивают. В голове была полнейшая каша. Он не понимал, что творится с этим чертовым миром.

Почему-то подумалось об Оле. Если появилась Марина, то она вообще жива? Может, судьба с ним сыграла злую шутку и забросила в какую-нибудь параллельную реальность?

Стоп. Он же отчетливо помнит, как возвращался домой из магазина, так что это не должна быть другая реальность. Получается, с ним играет тот самый маг, который был его копией и которого они так и не нашли.

Тряхнув головой, Скоблев взъерошил волосы и снова посмотрел на свое отражение, не в силах понять, что чувствует. Его одолевали сомнения, страх, счастье и неверие.

Наконец-то оторвавшись от разглядывания себя в зеркале, мужчина подхватил пакеты и вернулся на кухню.

– Ты ужинать будешь? – спросила жена, когда он принялся раскладывать продукты в холодильник.

– Конечно. Я голодный как волк, – улыбнулся Рома и поймал себя на том, что любит жену. Какая же она все-таки красавица!

– Тогда иди мой руки, а я пока на стол накрою.

Через несколько минут они сидели за столом и ужинали. Точнее, ел только Рома, а Марина смотрела на него пристально, будто изучая. От еды она отказалась, пояснив, что попробовалась, пока готовила. Рома не стал возражать, но что-то во взгляде жены нервировало. Словно смотрит кто-то чужой, неродной. И он понимал – ситуация ненормальна, но сделать ничего не пытался. Точнее, имелись кое-какие идеи, их он обязательно воплотит в жизнь, только чуть позже, сначала насладится вкусным ужином и присутствием той, по которой скучал.

А еще Рома заметил странную вещь: когда он смотрел на Марину, голова становилась пустой и ватной, из нее уходили все мысли. Но стоило отвести взгляд или сосредоточиться на

чем-то другом, мозг снова начинал работать в прежнем режиме. Это открытие волновало, и сильно.

– Чем ты сегодня занималась?

Марина, услышав вопрос, напряглась, словно вспоминая. Длилось ее молчание недолго, она мило ему улыбнулась и произнесла:

– Как чем? Работала, а потом готовила ужин для любимого мужа.

– Работала, – повторил Скоблев почти беззвучно, но Марина услышала.

– Да. А что? – она вопросительно выгнула бровь.

– Да нет, ничего. Просто сегодня воскресенье, – озвучил он очевидное.

– У меня много дел накопилось. Кстати, а ты где пропадал весь день?

Он отпил уже остывшего чая и ровно ответил:

– На дачу ездил. Давно там не появлялись.

Марина кивнула и о чем-то задумалась, отводя взгляд. А Рома, наоборот, засмотрелся на нее. И что-то в ее облике царапнуло. Только внимательнее присмотревшись, Скоблев понял – она не моргает. Вообще. Ни разу не моргнула за проведенный с ним практически час.

– Марин? – позвал он, и жена посмотрела на него.

– Да?

– Очень вкусно, – похвалил Рома, не отводя с нее глаз. Она улыбнулась и... не моргнула.

– Я рада, что тебе понравилось.

На кухне повисла тишина. Рома не знал, что делать. Эйфория начала потихоньку спадать, а мозг принялись одолевать насущные вопросы. Когда он ехал домой, то собирался быстро чего-нибудь перекусить, принять душ и лечь спать. Теперь же стало понятно – не уснет. Куда уж там! Нужно срочно разобраться с происходящим. И Скоблев даже знал, кто ему в этом поможет. Только под каким предлогом выйти из дома?

И тут очень вовремя зазвонил его телефон. Мужчина достал смартфон из кармана джинсов. На экране высветился номер Оли.

– Я на минутку. Это по работе, – пояснил он, быстро поднимаясь из-за стола. Вышел в коридор, а потом дальше, в гостиную, и скрылся на балконе, плотно закрыв за собой дверь.

Провел пальцем по экрану, принимая вызов.

– Ты еще не спишь? – спросила девушка. В ее голосе слышалась тревога.

– Пока нет. У тебя что-то случилось? – встревожился Рома, ощущая, что стало немного легче. Словно Оля сняла с него пелену, появляющуюся в присутствии жены и застилающую все вокруг, заставляя концентрироваться только на Марине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.